

Когда генин отдернул руку для очередного замаха, я ударил его по лицу книгой "Промежуточная вирусология и патогенез, том 3", затем "Практическая клиническая микробиология" и, наконец, "Куми-куноичи и проклятие драгоценностей даймё", которую он успел выхватить из воздуха. Он бросил на книгу презрительный взгляд, а затем взял в кулак несколько страниц и вырвал их, разбросав в грязи у своих ног.

Это...

Это была библиотечная книга!

К сожалению, это был последний боеприпас, так как все книги с картинками были вне пределов досягаемости. В ответ генин нанес стремительный удар в спину, от которого я упал на землю.

Какое-то время я лежал, ошеломленный и прикрывая рукой глаз. Казалось, что глазное яблоко чуть не взорвалось от силы удара. Он ударил меня. Он ударил меня. Никто и никогда не бил меня раньше. Но опасность еще не миновала. Не было причин думать, что он остановится.

Вставай. Вставай. Вставай.

Я вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как генин схватил Наруто за рубашку и дважды ударил его в нос.

"Оставьте его в покое!" крикнул я. Генин оглянулся на меня, и последнее, что я увидел, был его кулак.

Я проснулся от того, что Наруто тряс меня. Его левый глаз был опухшим, а из носа текла кровь. Я почувствовал, как что-то теплое и липкое стекает по губам и подбородку, и ощутил медный привкус крови.

Генина и его младшего брата уже не было.

"Ты в порядке?" спросил Наруто.

Я вытер кровь и - ой! Я осторожно потрогал нос, но был уверен, что он если не сломан, то переломан. Левый глаз тоже болел, и я никак не мог открыть его до конца. При более осторожном прощупывании обнаружился отек, так что мы действительно были подходящей парой.

"Я в порядке", - пробормотал я. "А ты?"

"Да, такое часто случается", - сказал он, вставая и протягивая руку.

Я взяла ее, и он потянул меня вверх. Что ж, это объясняло, почему он вчера так защищался с Сасукэ. Наверное, он думал, что Сасукэ ищет драки.

Иногда было легко забыть, что это мир ниндзя. Большая часть населения была обучена использовать насилие для решения своих проблем. Даже детей учили драться, и круговорот насилия не щадил невинных. Я понимал, что Микото беспокоится о моей безопасности, но отнес это на счет ее чрезмерной заботы. Мне даже не пришло в голову, что ее опасения оправданы, что кто-то действительно может желать мне зла.

А Наруто...

У него даже не было клана, который мог бы его защитить. Деревня ненавидела его за то, кем он был, и никого не было рядом, чтобы защитить его. Конечно, Третий должен был что-то сделать, чтобы обеспечить его безопасность? Но если где-то и таился ангел-хранитель, то он никак себя не проявлял.

Наруто помог мне собрать мои книги. Все они, включая книжки с картинками Наруто, были разорваны и разбросаны в грязной луже. Кекс лежал в грязи, как раздавленное месиво. Наруто также снял с ветки дерева мою сумку, теперь уже разорванную и бесполезную, и протянул мне, не встречаясь с ним взглядом.

"Мне жаль", - сказала я. "Ты пострадал из-за меня".

"Ты не виноват", - сказал он. "Он иногда бьет меня. Возможно, поэтому он..." Он прочистил горло, его глаза увлажнились. "Ты будешь в большей безопасности, если больше не будешь со мной общаться".

"Наруто, это не твоя вина, - сказал я. Это была моя. Я даже не заметил, что вчера мальчик угрожал мне. Я так привык к тому, что у меня есть родственники-ниндзя, что этот намек прошел мимо моей головы. И я вернулась в парк одна.

Я была идиоткой.

Я взял Наруто за руку, но он не смотрел на меня.

"Мне пора", - сказал он, отстраняясь.

А потом он сорвался с места, выбежал из парка и побежал по улице. Я начал было бежать за ним, но когда понял, что снова стою в парке один, в моем сердце пронесся прилив ужаса. Я задыхался, не в силах вздохнуть, пока паника не утихла. Я посмотрел в ту сторону, куда ушел Наруто, а потом побежал домой так быстро, как только могли нести меня ноги.

Никогда еще я не чувствовал такого облегчения, как в тот момент, когда проходил через вход в

район Учиха. Может быть, именно поэтому мой клан наклеивал наш символ абсолютно на все. Он давал ощущение, что это наше, что здесь безопасно и что это дом. Я замедлил шаг и нырнул в переулок, направляясь к своему дому задним ходом. Если бы кто-нибудь увидел меня, он бы спросил, что случилось.

Я представлял, как отреагирует клан, если узнает, что ниндзя из Конохи напал на ребенка Учихи. Конечно, это произошло потому, что я отверг его младшего брата, но он назвал мой клан высокомерным, а меня - маленьким отродьем Учихи. Кому-то было бы легко превратить это в нападение на Учиху. Не говоря уже о том, что подумают главы деревень, если узнают, что Учиха пытается подобраться к Наруто. Я догадывался, к чему это приведет.

Я содрогнулся.

Нет. Никто не должен узнать об этом. Мне придется как-то скрывать это.

Я остановился у задних ворот и потянулся своим чувством чакры к дому, чтобы немного увеличить радиус действия. Микото, должно быть, вышла, а чакра Сасукэ была в его комнате, приглушенная, что указывало на сон. Если я буду действовать быстро и тихо, то смогу...

"Киё-чан?"

Я подскочила, уронив остатки учебников в траву, и обернулась к Итачи. Его глаза пробежались по моему окровавленному лицу, по изрезанной сумке и опустились к разорванным книгам у моих ног. Я стоял, дрожа. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Я не хотела, чтобы кто-то видел меня такой.

"Пожалуйста... не говорите Тоу-тян, - сказала я, сгорая от стыда. Я знал, как опасно будет для всех, если я сблизусь с Наруто, и все же я... "Пожалуйста..."

Итачи медленно, словно раненый зверь, подошел ко мне. Он опустился на колени, поднес к моему лицу светящуюся зелёную руку. Я вздрогнул, когда он прикоснулся ко мне, его чакра скользнула под кожу и притупила боль. Он молчал, пока работал, уменьшая отек и вправляя мой сломанный нос.

Я попыталась отвести взгляд, но он нежно положил руку мне под подбородок и поднял мое лицо вверх.

"Кто сделал это с вами?" Его слова были мягкими, приглашающими меня говорить без осуждения. Но от этого становилось только хуже. Первый раз Итачи был убит в четыре года взрослым ниндзя, который хотел его убить. Он сражался, убивал и видел, как на его глазах умирали товарищи. Что по сравнению с этим была маленькая потасовка на детской площадке? Ничего. Совсем ничего.

Я лишь покачал головой, и после минутного молчания Итачи собрал остатки моих книг и повел меня в дом. Когда мы проходили мимо зеркала в коридоре, я мельком взглянул на свое отражение. Выглядел я ужасно. Лицо попеременно было то красным, то желто-коричневым, как свежий синяк, который без лечения превратится в синяк под глазом. Моя рубашка была грязной, с пятнами крови, разбрызганными по переду.

А моя лента исчезла.

Итачи усадил меня в моей комнате и сложил вырванные страницы в аккуратную стопку.

"Я позабочусь об этом", - сказал он все так же мягко. Он встал, чтобы уйти. Сердце пронзила очередная волна паники, и я вцепилась в его рукав.

"Не уходи", - сказала я, наполовину подавившись рыданиями. Я старалась не шуметь. Я не хотела будить Сасукэ. "Пожалуйста, не оставляй меня".

Итачи опустился на пол и притянул меня к себе на колени, пока я плакала. Я старалась держать себя в руках. Я действительно старалась. Я был взрослым. Ссора закончилась. Плакать было не о чем. Но мое тело все еще оставалось детским, и слезы не прекращались.

Итачи держал меня, гладя по голове и потирая спину, молча и терпеливо, пока я не выплакался. И после этого он продолжал держать меня.

"Теперь все в порядке, Киё-чан", - сказал он. "Ты в порядке. Ты в порядке".

Но я не была в порядке. Я действительно, действительно не была.

...

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644133>